

Юлия Риа

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Юлия Риа

Игрушка демона

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р49

Серия основана в 2011 году
Выпуск 414

Художник
А. Клепаков

Риа Ю.
Р49 Игрушка демона: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 280 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2830-4

Для демонов мы, люди, — никто. Что-то вроде домашних питомцев. Чтобы избежать этой участи, мне пришлось усвоить несколько правил: не показываться демонам на глаза, прятать записки и никогда не покидать стен библиотеки. Но однажды мне пришлось нарушить все эти правила.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2830-4
© Юлия Риа, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ГЛАВА 1

Библиотека — это не просто хранилище книг. Это запах бумаги, тихий шелест страниц, едва слышный скрип мягкой кожи под пальцами. Это длинные косые лучи, проникающие сквозь небольшие окна под самым потолком. Это приглушенный шорох шагов по каменному полу, местами выщербленному от времени. А еще это дом. Единственный, который я когда-либо знала.

Деревянная тележка, доверху набитая старыми фолиантами, катилась легко. Руки привычно выхватывали из стопок нужные книги и расставляли их по местам. Экономика земель, география и природные ресурсы, история правления демонов... Дойдя до последней книги, я остановилась.

Как давно демоны пришли к власти? Точная дата не указана ни в одном из исследований, что мне довелось прочитать. Видимо, демоны и так знают ответ на этот вопрос, а люди... им попросту некогда задумываться о подобном: у рабов нет свободного времени. Бесправные, а зачастую и безвольные игрушки демонов. Вещи.

Интересно, помнят ли люди, что когда-то, очень давно, мы были свободными? Что при рождении нам давали имена, а не номера? Что вместо четкого жизненного плана, назначенного демонами, мы могли следовать зову сердца и собственных желаний? Сомневаюсь. Людская память слишком коротка, а установленный порядок длится слишком долго.

Из размышлений меня вырвал тихий, но настойчивый оклик моей бабушки. Она всегда говорила вполголоса, стараясь не нарушать особой атмосферы библиотеки, где все пропахло пылью вековых знаний.

— Сатрея, иди сюда, быстро!

Обернувшись, я увидела ее: невысокую, опрятную, с пучком седых волос, в длинном темно-сером платье из плотной ткани, закрывающем все от шеи до пят. Самую родную и любимую. Вторую половинку нашей маленькой семьи.

— Что случилось? — Оставив тележку, я пересекла помещение и оказалась рядом с бабушкой.

Только вблизи заметила, что ее руки дрожат, а на висках выбилось несколько волосков, торчащих в разные стороны. Раньше Ба никогда не позволяла себе неаккуратности.

— Ты должна немедленно спрятаться! — прошептала она. — Беги в нижний архив, спрячься за дальними стеллажами. Там есть ниша. Ты знаешь.

— Ба, в чем дело? — Я и сама заволновалась.

— Полная проверка. Придут высшие.

Я ахнула.

Все демоны отличаются силой, быстротой и ловкостью, но высшие превосходят их многократно. Они умнее, сообразительнее, владеют гораздо более сложной магией, нежели темные и низшие демоны. Однако не это напугало меня больше всего.

Если высшие заглянут в реестр — а они заглянут, можно не сомневаться, — то непременно заметят странный номер, занесенный туда семь с половиной лет назад. Именно тогда Ба упростила старшего демона, заведующего библиотекой, взять ей помощницу. По его же настоянию она внесла номер выбранной «рабыни» в реестр. Номер, которого у меня от рождения нет.

Я порывисто обняла Ба, поцеловала крепко в щеку и прошептала:

— Люблю тебя и ни о чем не жалею! Спасибо за каждый день свободы, что ты мне подарила.

Да, именно так. Двадцать три года назад Ба нарушила законы демонов и каким-то образом забрала меня из центра новорожденных еще до маркировки. Она спрятала меня от всех, подарив шанс на жизнь вне рабства. Дала имя и обучила всему, что знает сама. И теперь нам обоим предстоит заплатить за это преступление.

— И я тебя люблю, мое сокровище. Ты лучшее, что есть в моей жизни. — Она поцеловала меня в ответ и отстранилась, стараясь взять себя в руки.

— Поправь прическу. — Я выдавила улыбку, в последний раз взглянула на Ба и, развернувшись, выбежала из комнаты.

Я знала, что, скорее всего, мы больше друг друга не увидим.

Я бежала по коридорам, знакомым с пеленок, стараясь не издавать ни звука. Мягкая подошва туфель позволяла передвигаться почти бесшумно. Придерживая юбку, я спустилась в нижний архив, куда за последние пару десятилетий практически никто не заглядывал. За дальними стеллажами находилась та самая ниша, о которой говорила Ба. Приглушенный свет в архиве рождал длинные глубокие тени, скрывая пространство ниши от посторонних глаз. Я забилась в угол и постаралась унять бешеное сердцебиение, опасаясь, что оно меня выдаст.

Время текло очень медленно, а порой будто вовсе замирало. Самым ужасным стало неведение. Что же случилось с Ба? Как долго мне тут прятаться?

Сколько прошло времени, я не знала, но приглушенные шаги слышала издалека. Вскоре различила обрывки фраз, а еще через несколько мгновений дверь в архив распахнулась.

— И ты ей веришь? — прозвучал высокомерный голос.

— Да, махр, — почтительно ответили ему.

Обращение «махр» использовалось только по отношению к высшим демонам и означало максимальную степень уважения, граничащего с почитанием.

— Она проработала у нас большую часть своего жизненного срока, — продолжал второй. — За все время ни единой жалобы или нарушения. Напротив, старший заведующий высоко отзывался об этой рабыне. Полагаю, девчонка сама назвала чужой номер, а узнав о вашем визите, скрылась.

Судя по шагам, они приближались к моему укрытию. Сердце сжалось от страха.

— И зачем смертной девчонке скрывать свой номер? — хмыкнул высший.

— Кто знает, что творится в головах рабов?
— В их головах не должно твориться ничего! — рявкнул он. — Они рабы, и единственная их цель — служить нам!
— Конечно, махр, вы, как всегда, правы, — залебезил демон.

— Старуха явно что-то скрывает.

— Вы так считаете? Вполне может быть. Что прикажете с ней делать?

— Доставьте в городскую тюрьму. Хочу лично поговорить с ней и убедиться, так ли она умна, как ты пытаешься убедить.

— В тюрьму, махр? — переспросил демон.

— Ночь в камере, думаю, сделает ее сговорчивее, — холодно сказал высший. — А если нет, то всегда найдутся те, кто сможет развязать ей язык.

— Конечно, всенепременно!

Голоса стихли в нескольких метрах от ниши. Я затаила дыхание.

— Пойдем, — раздался властный голос. — Подготовь подробную характеристику сбежавшей рабыни.

— Как прикажете.

Через какое-то время звук удаляющихся шагов стих.

Я неуверенно выдохнула. По щекам катились слезы. Бедная Ба! Тюрьма — то место, откуда еще никто и никогда не возвращался! Я должна что-то сделать, чтобы спасти ее! Но что?

У меня оставались лишь вечер и ночь, и я не собиралась тратить время впустую. Выждав для надежности еще несколько минут, выбралась из ниши и покинула архив. До наступления темноты я должна узнать об устройстве тюрьмы все.

ГЛАВА 2

Ночь выдалась прохладная. Первый же порыв ветра, забравшийся под плащ, заставил кожу покрыться мурашками, а меня зябко поежиться. Оглядевшись по сторонам, я направилась на северо-восток. В столь поздний час улицы были практически пусты. Редкие прохожие — в основном темные

демоны, реже люди — не обращали на меня внимания. Да и зачем? Всего лишь очередная рабыня спешит вернуться в дом хозяев.

Петляя переулками и избегая широких, ярко освещенных проспектов, я приближалась к окраине города. С каждым пройденным кварталом дома становились ниже и беднее, дороги хуже, а лес, густой стеной росший вокруг города, почти вплотную подступал к улицам.

Оставалось пройти совсем немного, когда я впервые заметила слабо подсвеченные тюремные башни. Оглядевшись по сторонам, поправила капюшон, еще больше натянув на лоб, и забрала левее, прижимаясь к стене полуразрушенного дома, чтобы скрыться в его тени. Стараясь ступать почти бесшумно, прошла вдоль постройки и нырнула в лес.

Кусты и ветки больно царапали кожу, а первые опавшие листья хрустели под ногами, заставляя замирать и прислушиваться к доносящимся из-за тюремной стены звукам. Сердце отбивало ритм настолько быстро, что грозило выпрыгнуть из груди, нервы были натянуты до предела. Я вздрагивала от каждого шороха, птичьего крика или цоканья лошадиных копыт о мостовую, оставшуюся за спиной. Иногда приходилось испуганно пригибаться, молясь, чтобы тень деревьев достаточно укрывала меня от пролетающих по небу низших.

Не знаю, сколько я так шла, но, когда увидела торчащую из стены ливневую трубу, обрадовалась ей, как родной. Именно ее-то я и искала! Труба выглядела узкой, но все же не настолько, чтобы я не смогла протиснуться. Очутившись внутри, двинулась вперед, придерживаясь за скользкие стенки и, как прежде, стараясь производить как можно меньше шума. Однако теперь это оказалось нелегко — вода доходила до щиколоток, и каждый шаг отдавался негромким шлепаньем.

В голове молоточком стучала мысль: «А что, если по пути попадется решетка? Что тогда делать?» Как назойливый комар, она не оставляла, и я напряженно замирала перед каждым поворотом. Но вот ливневая труба вильнула в последний раз и вывела меня в небольшую комнату.

После темной трубы даже слабое освещение показалось ослепляющим. На несколько секунд я зажмурилась, спасая глаза от режущего света. Когда зрение обрело четкость, увидела, что почти все свободное пространство заставлено бочками, ящиками и старыми сундуками. Но главное — в дальнем углу я заметила узкую каменную лестницу.

Поднявшись по ней и выйдя в коридор, замерла — куда теперь? Внутреннее чутье подталкивало вправо, и, решив ему довериться, я двинулась в выбранном направлении. Вскоре увидела еще одну лестницу и новый коридор. Я успела подняться на пару ступеней, прежде чем услышала голоса. Страх и адреналин придали скорости, и, в одно мгновение слетев вниз, я мышкой нырнула за угол.

— Отнес ужин новой пленнице? — хрипло произнес невидимый мне демон.

— Библиотекарше-то? Да, — пробасил второй.

— Поступил приказ не трогать ее до появления махра. Человечка должна остаться целой! Это ясно?

— Ясно, — процедил первый. — А что будет после того, как махр с ней наиграется?

— Потом она вся наш-ш-ша. — Тихое шипение не скрывало радостного предвкушения в голосе.

Мимо прошли двое низших. Высокие — под два с половиной метра, синекожие, с широкими плечами и развитой мускулатурой, длинными черными волосами и такого же цвета кисточкой на хвостах. За спиной у каждого были сложены большие кожистые крылья с шипами на сгибах, а головы венчала пара внушительного размера витых рогов.

От страха я забыла как дышать, моля Великого о помощи. Видимо, просьбу мою он услышал — демоны прошли мимо. Дождавшись, когда они скроются из виду, я вышла из укрытия и поднялась по лестнице. По обеим сторонам длинного коридора тянулась вереница дверей с решетками и небольшими окошками у самого пола. Чтобы найти Ба, мне пришлось заглянуть почти в каждую. Увиденное поразило до глубины души и заставило желудок предательски сжаться. Если бы сегодня я поела, меня бы обязательно вырвало.

То, что лежало в камерах, мало напоминало людей — скорее изуродованные куски мяса с вывернутыми костями и изорванной плотью. Некоторые тихо стонали, другие не издавали ни звука. В одной из камер я, наконец, увидела Ба. На фоне остальных она выглядела неплохо: прическа растрепана, платье помято и перепачкано, на руках свежие царапины, причем некоторые даже отсюда казались глубокими. Но главное — жива!

— Ба, — тихонько позвала я.

— Сатрея! — испуганно выдохнула моя прародительница. — Как ты здесь оказалась, глупая? Зачем? — Поморщившись, Ба встала и подошла к двери.

Просунув руку между прутьями, ласково погладила меня по щеке.

— Прости меня, — откликнулась я, прижимаясь к холодной ладошке. — Но иначе я не могла. Ты — все, что у меня есть! Я не собираюсь прятаться, зная, что ты оказалась здесь по моей вине! Потерпи немного, я попробую найти ключи от камеры, и мы исчезнем.

— Ничего не выйдет, милая, — ласково сказала Ба.

— Но почему? Я же добралась сюда! Я смогу помочь, только позволь! — взмолилась я.

— Ты не понимаешь, Сатрея, все не так просто. — Бабушка качнула головой.

— Давай я сначала тебя освобожу, а потом ты мне все расскажешь, ладно? — Я завертела головой, пытаюсь понять, где может находиться комната охранника.

— Сатрея! — повысила голос Ба. — Слушай меня! — Я замерла. — Ты необычная девушка, совершенно непохожая на остальных. И дело не в имени и отсутствии номера. Ты...

— Кто здесь? — с лестницы донесся грозный голос. — Я тебя слышу!

— Беги, Сатрея! — в ужасе прошептала бабушка. — Пообещай, что убежишь, спасешься! Забудь про меня, мне уже не помочь. Обещай! Живо! — потребовала она, и было в ее взгляде нечто такое, что заставило меня кивнуть.

Я поцеловала ее ладошку и побежала по коридору в противоположную от лестницы сторону. Что там, я не знала. Но од-

но ясно наверняка: на лестнице низший, который разорвет меня при первой же возможности.

В спину полетел крик Ба, от которого все внутри сжалось.

— А ну заткнулась! — Рык низшего прозвучал приглушенно.

Я бежала, не разбирая дороги, хаотично сворачивая в появляющиеся коридоры. Ориентировалась лишь на шум, усиливавшийся с каждой минутой. — Низшие прочесывали здание тюрьмы. Топот шагов и голоса звучали со всех сторон, и я отчетливо понимала, что меня окружают. Когда поймают — лишь вопрос времени. Как же выбраться? Куда бежать? Я задыхалась от бега и страха. В какой-то момент сил попросту не осталось. Открыв первую попавшуюся дверь, я нырнула внутрь и, закрыв ее, прислонилась лбом, моля Великого укрыть меня от опасности.

Однако в этот раз мои мольбы остались не услышанными.

— Так, так, так, — раздался за спиной спокойный голос, от которого все внутри задрожало. — Что у нас здесь? Никак наша лгунья пожаловала?

ГЛАВА 3

Я медленно повернулась, силясь взять себя в руки, и встретила взглядом с обманчиво расслабленным высшим. Он сидел за столом, сцепив руки в замок, и с любопытством меня рассматривал. Высших я видела только на картинках в книгах, но у меня не возникло и тени сомнения, что передо мной один из них.

Демон оказался невероятно красив. На вид, по человеческим меркам, чуть моложе тридцати, с убранными назад длинными волосами цвета расплавленного серебра. Рогов, как и у всех высших, у него нет. Крыльев тоже. Сильнейшие демоны дематериализовывают их, являя лишь по необходимости. Высшие могли бы походить на прекраснейших из людей, если бы не одно «но». Цветные радужки в окружении черных белков глаз выдавали их нечеловеческую природу.

Губы сидящего за столом демона криво изогнулись в надменной усмешке, а черные глаза с серебристой радужкой следили за каждым моим движением. Вдруг грифельно-серые брови поползли вверх. Я смутилась.

Чем я могла так удивить высшего, не проронив ни слова? Понятно, что после прогулок по лесу и лазанию по водосточной трубе мое платье, равно как и плащ, выглядят плачевно, но вряд ли именно они изумили демона.

— Кто ты?

Его вопрос озадачил еще больше.

— Сатрея, — ответила тихо.

Мне казалось, его брови не могут подняться еще выше. Я ошибалась.

— Сатрея? — недоверчиво переспросил он. — У тебя есть имя?

— Да, а у вас разве нет? — брякнула я первое, что пришло в голову, и сжалась, проклиная собственную глупость.

— У меня оно есть. Меня удивляет, что оно есть у тебя, — подчеркнул он последнее слово. — Покажи свой номер, — поднимаясь со стула, велел высший.

Внутри все похолодело. Пока демон не двигался, я чувствовала себя пусть ненамного, но увереннее. Теперь же понадобилась вся моя выдержка, чтобы не выдать страха.

— У меня его нет, — ответила, глядя ему прямо в глаза.

В книгах о высших писали, что никто, кроме им подобных, не смеет так на них смотреть. Темные и низшие демоны всегда делают это мельком, кланаясь. Прямой зрительный контакт, если он идет не от равного, означает вызов. Не знаю, почему я решила на это. Видимо, какой-то частью сознания поняла, что судьба моя решена. Осталась одна надежда — вывести демона из себя, чтобы он свернул мне шею. Быстрая, легкая смерть... это лучше, чем умереть под пытками или быть заживо растерзанной низшими.

Медленно, как истинный хищник, высший подошел и остановился в паре метров от меня. Удерживать зрительный контакт с каждой секундой становилось сложнее. Потребовалось все мое мужество, чтобы не опустить глаза.

— Итак, твой номер, — повторил он, окатив меня презрительным взглядом. — Я хочу его увидеть.

— У меня его нет. — Я втянула носом воздух и попыталась успокоить бешено стучащее сердце.

Губы демона скривились в надменной усмешке.

— Покажи запястье! — приказал он, а я вздрогнула, не сумев скрыть страха.

Пальцы дрожали, пока я отворачивала манжеты платья. Людям ставят номер на левом запястье, но больше — значит лучше, и я показала оба. Высший спокойно осмотрел их и поднял взгляд.

— Как такое возможно? — холодно поинтересовался он.

— Около двадцати трех лет назад случился сбой в центре репродукции. Меня забрали до маркировки.

Я внутренне содрогнулась. Удерживать внешнее спокойствие становилось все труднее — такая близость высшего пугала.

— Кто она тебе?

Пояснений, о ком речь, не требовалось.

— Бабушка.

Демон кивнул своим мыслям.

— Как ты сюда попала?

— По трубе ливневых вод. — Мой голос прозвучал тихо, но твердо.

— Это невозможно, — отрезал высший.

— Почему? Там ведь даже решетки нет...

Он глубоко вздохнул, на секунду прикрыл глаза, выдохнул и снова уставился на меня. У демона, судя по всему, уходило много сил, чтобы держать себя в руках и не придушить меня на месте.

— Решетки там и не нужны, Сатрея. Там стоят несколько мощнейших заклинаний и стихийных сетей. Любого, кто попытается пройти, ждет неминуемая гибель. Даже если на нем будут амулеты против любой стихии, да хоть против всех! — рявкнул он, отчего я снова вздрогнула. — Никому не выбраться из трубы живым. Ловушки ставили сильнейшие из высших. Их невозможно обойти, снять или обезвредить. Итак, повторяю вопрос: как ты попала сюда? — Радужка, еще недав-

но серебристая, начала медленно наливаться алым. Выглядело это пугающе.

— Я попала внутрь по ливневой трубе, — тихо повторила я, цепляясь за остатки мужества.

Радужки демона стали кроваво-алого цвета.

— Я был терпелив, человечка, очень терпелив, — обманчиво тихо начал он, а я в испуге отступила на пару шагов, по-прежнему стараясь держать голову и спину прямо.

Я не покажу страха! Ни за что!

— Но ты не хочешь по-хорошему, — продолжал высший. — Я не чувствую на тебе никаких амулетов, а значит, скорее всего, ты их сняла и спрятала. Очень глупо с твоей стороны, — демон хищно ухмыльнулся, — ведь сейчас ты узнаешь, что чувствует человек, пытающийся пройти по трубе. Я был одним из тех, кто ставил защиту.

Я старалась дышать ровно, хотя с каждой секундой это становилось все труднее. Сердце билось пойманной птицей, испуганно и нервно. Дрожь в теле усилилась, перед глазами на несколько секунд все поплыло.

Демон вытянул вперед руку и произнес несколько слов на незнакомом мне языке. На последнем слоге повысил интонацию, словно отдавая приказ, и я поняла — это конец. Одно для себя решила точно — до последнего мига не разрывать зрительный контакт. Высший не увидит моего страха!

Секунды шли... Одна, две, три. И с каждым ударом моего сердца лицо демона вытягивалось.

— Не понимаю, — прошептал он.

Затем снова весь подобрался, вскинул руку и заговорил на этом странном, чуть рокочущем языке. Сейчас слова звучали иначе. Я снова напряглась, ожидая расправы, однако и в этот раз ничего не случилось.

— Как такое может быть? — Высший смерил меня задумчивым взглядом. — Что у тебя за амулеты?

— У меня их нет. — Я сглотнула.

Демон развернулся и отошел к окну. Молчание затягивалось.

— Прошу прощения, но что должно было случиться?

— В первый раз ты должна была сгореть заживо. Во второй у тебя закипела бы кровь, полопались глаза; из глазниц, ушей, носа и рта пошла бы кровавая пена, — не оборачиваясь, ответил он.

И я еще надеялась на легкую смерть от его руки?! Наивная, глупая девчонка!

— Отличные подробности, — поежившись, буркнула я.

— Почему ты не умерла? — Высший обернулся и уставился на меня. Его радужки снова приобрели цвет расплавленного серебра.

Что за дурацкий вопрос?

— Потому что не очень-то и хотелось, — призналась я, пожав плечами. Демон хмыкнул.

На секунду почудилось, что воздух в комнате пошел рябью, будто от порыва ветра. Через минуту дверь открылась, и внутрь протиснулся огромный низший, чье тело рваными линиями пересекали шрамы.

— Да, махр? — Демон поклонился.

— Приведи сюда заключенную библиотекаршу, — не глядя на него, бросил высший.

— Слушаюсь.

Еще раз поклонившись, низший покинул комнату.

— Зачем? — Я старалась скрыть волнение, но, боюсь, у меня это плохо выходило.

Нехорошо усмехнувшись, демон снова сел за стол и жестом пригласил занять стул напротив. Поколебавшись, я все же приняла приглашение.

— Сама ты говорить не хочешь, — лениво растягивая слова, произнес высший. — Значит, нужно спросить того, кто захочет.

— Оставь ее! — взвилась я, вскакивая.

Страх отошел не на второй — на десятый план, вытесненный беспокойством за единственного близкого человека. В глазах высшего мелькнуло удовлетворение. Он ждал такой реакции?

— Она старая женщина и ничего не знает!

— Знает — не знает... Об этом я и хочу с ней поболтать, а на счет старой... — Демон на секунду задумался. — Тем проще,

правда? Она ведь в любом случае долго не протянет. Кроме того, по меркам вашего вида, она свое уже отжила. Разве нет?

Я не нашлась с ответом, лишь стиснула зубы до скрежета.

ГЛАВА 4

Когда дверь снова отворилась, низший пропихнул вперед Ба, а сам остановился на пороге.

— Можешь быть свободен, — кивнул ему высший.

— Ба! — воскликнула я, бросаясь к ней в объятия.

— Глупая. — Она ласково погладила меня по волосам. — Что же ты наделала?..

— Прости, я пыталась помочь...

— Это все, безусловно, очень трогательно, — язвительно перебил демон, — но есть вопрос, который я хочу прояснить.

Ба отстранилась от меня и посмотрела высшему прямо в глаза. Совсем как я.

— Тебе всего лишь нужно ответить на мои вопросы честно, и, возможно, — последнее слово высший подчеркнул, — я покажу твою внучку.

Осознав, что спасение бабушки не предполагалось, я хотела возмутиться. Однако Ба опустила руку мне на плечо, призывая успокоиться.

— Что вы хотите знать, махр? — спокойно спросила она.

— А ты действительно умна... — Высший хмыкнул. — Для своего вида, разумеется.

Холодная надменность, сквозившая в каждом жесте и взгляде демона, злила. А осознание собственной беспомощности рождало в душе глухую ярость.

— Я хочу знать, как она, — кивок в мою сторону, — смогла пробраться внутрь тюрьмы, миновав охранные заклинания и сети. И почему твоя внучка не умерла, когда я бросил в нее два мощнейших заклятия?

— Вы ведь уже сами все поняли, махр, — вздохнула бабушка.

— Я хочу, чтобы ты подтвердила. — Взгляд серебряных глаз стал непроницаемым, жутким.

Я поежилась.

— Сатрея невосприимчива к магии. — Голос Ба прозвучал устало. — Иногда она может видеть колебания воздуха, которые возникают при формировании заклятия.

Я, вытаращив глаза, смотрела на ту, что воспитывала меня с пеленок. Она знала? И ничего мне не сказала?

— Что еще?

— Большого я не знаю. Сатрея никогда не обучалась подобному, ее потенциал остается неясным. Одно известно точно: магия на нее не действует. Никакая.

— Немыслимо! — отрезал демон.

— Почему же? Эволюция должна была найти выход. Наш вид так или иначе пытается адаптироваться. Сатрея просто одна из первых.

— Мысль интересная, — согласился демон. Или все же отмахнулся? — Это все или есть еще что-то, о чем мне следует знать?

— Это все.

Бабушка держалась с достоинством. Великий, как же я ей горжусь!

— Вы обещали пощадить мою внучку, махр, — напомнила она.

— Я сказал, что, возможно, пощажу ее. — В серебряных глазах промелькнул хищный блеск, и я невольно прижалась к Ба.

— Хотите уничтожить уникальную особь? — удивилась она. Особь? Я не ослышалась?

— Пытаешься заинтриговать? — хмыкнул демон. — Неплохая попытка, но я слишком долго живу, чтобы реагировать на подобное. А вот что действительно интересно: есть ли у тебя такой же дар, как у внучки? — Высший поднялся из-за стола.

Я еще крепче прижалась к бабушке. Демон вскинул руку, как и в те два раза, когда пытался убить меня, и что-то зашептал. Ба дернулась и схватилась за горло. Ее глаза расширились, словно от удивления, другой рукой она крепко вцепилась в меня. Не выдержав, я обняла ее и принялась поглаживать по спине, повторяя:

— Не бойся, я с тобой, мы вместе. Я люблю тебя... — Горло сдавило, и каждый звук приходилось с силой проталкивать вперед. Глаза защипало от побежавших слез.

Жилистые пальцы, родные и теплые, дрогнули. Ба запрокинула голову, поймала мой взгляд, замерла на мгновение... и обмякла. Не разрывая объятий, я опустилась на колени и стала слегка покачивать ее, словно убаюкивая. Точно так же, как когда-то давно, когда я была маленькой, меня укачивала она.

Дверь в кабинет открылась почти беззвучно, впуская того же низшего, покрытого шрамами.

— Забери тело, — холодно распорядился высший.

— Нет! Нет! НЕТ! — Я вцепилась клещом, не желая отдавать им единственного родного человека, но синекожий демон оказался слишком силен.

Он оторвал меня, как прилипшую пушинку, забрал тело Ба, небрежно перекинул его через плечо и, поклонившись, вышел.

— Ненавижу. — Я подняла взгляд и посмотрела на убийцу, который с любопытством наблюдал за мной. — Ты чудовище!

Бушующие в груди эмоции заглушили здравый смысл и подтолкнули изменить обращение с «вы» на «ты». Да и смысл любезничать в последние минуты жизни?

— Безусловно, — легко согласился высший. — Интересно, что же мне сделать с тобой? Магией убить нельзя, это ясно. Но ведь остается еще множество способов физической расправы, не находишь?

Я молчала, прожигая демона полным ненависти и презрения взглядом. Собственная судьба больше не имела значения.

— Но в одном старуха была права, — продолжил высший, — ты уникальная особь, и разбрасываться подобными экземплярами глупо. Так что же мне с тобой делать?

Я снова не ответила. Зачем?

Высший же о чем-то размышлял. Воздух вновь подернулся рябью, и в комнату вошел демон. Среднего роста, крепкий и широкоплечий. Его длинные черные волосы были собраны в тугую косу, а из-под кустистых бровей смотрели угольно-черные глаза без зрачков. За спиной виднелись сложенные кожистые крылья.

— Да, махр? — Вошедший поклонился.

— Доставь эту особь ко мне в замок и запири в гостевой комнате на втором этаже, — распорядился высший.

— Как прикажете.

Демон снова поклонился и двинулся в мою сторону. Игнорируя мои жалкие попытки сопротивляться, он легко закинул меня на плечо, выбив воздух из легких, и направился к двери.

— И постарайся не повредить ее, — как бы невзначай добавил высший.

— Будет сделано.

Кланяться с дергающейся на плече ношей было неудобно; обернувшись, демон ограничился почтительным кивком и вышел из комнаты.

Я напряглась, почувствовав, как что-то ощутимо изменилось. Воздух уплотнился, стелясь у самого пола густым черным туманом. Демон сделал шаг вперед, и меня скрутило.

Ощущение было такое, будто мои внутренности вывернули наизнанку. К горлу подкатил вязкий ком, в висках застучала сотня молоточков. Дышать стало тяжелее. А потом все закончилось так же внезапно, как началось. Демон ступил на светлый ковер, на который через секунду скинул меня.

— Сиди здесь, — бросил он через плечо, покидая комнату. Выйдя, запер за собой дверь.

Оставшись одна, я уткнулась лицом в ладони и заревела в голос. Меня не волновало, где я, что сделает со мной высший и сколько еще дней мне отпущено. Сердце разрывалось от боли и осознания, что Ба больше нет. Раз за разом я прокручивала в голове последние мгновения. Снова видела бабушкины глаза, полные ужаса, чувствовала руку, вцепившуюся в меня изо всех сил, ощущала ее страх как свой собственный. Я кричала и в отчаянии била кулаком по полу. А потом, спустя вечность, сил не осталось. Измотанная физически и душевно, я забылась тяжелым сном.

ГЛАВА 5

Я проснулась от звука открывающейся двери. Кто-то вошел в комнату, наполнив ее ароматом цветов. Судя по солнечному свету, проникающему сквозь распахнутые гардины, наступило утро.

— О-о-о! — простонали звонким женским голосом. — Я убью его! Почему именно я должна потакать его глупостям?! Эй, ты! — меня потыкали в живот туфлей. — Вставай, хватит разлеживаться! Живо!

Я подняла припухшие после ночных рыданий веки и уставилась на красивую высшую. По возрасту она казалась не старше меня. Чуть выше среднего роста, аккуратная, стройная, с высокой грудью, виднеющейся под тонкой тканью платья персикового цвета. Платиновые волосы незнакомки были забраны в сложную косу, перекинутую через плечо. Пухлые губы, маленький, чуть вздернутый носик и черные с серебристой радужкой глаза в обрамлении густых ресниц делали высшую похожей на фарфоровую куклу. Дорогую, сделанную на заказ у опытного мастера.

— Ты оглохла? — На прелестном личике отчетливо проступило недовольство. — Поднимайся немедленно!

Я продолжала с апатией на нее поглядывать.

— О, Великий, мой брат прислал малахольную, — проворчала высшая, упирая руки в бока. — Ты вообще понимаешь, что я тебе говорю, человечка? Просто кивни.

Я с неохотой кивнула.

— Так, значит, ты меня понимаешь и намеренно игнорируешь! — взвилась красавица. — Тебе что, жить надоело?!

Я снова кивнула. Графитовые брови высшей взлетели вверх.

— Даже так? Ладно. — Она отошла от меня и села в мягкое кресло, стоящее у окна. — Назови свой номер, чтобы я знала, как к тебе обращаться, — произнесла демоница заметно мягче.

Меня удивила перемена в ее настроении, и я ответила:

— Меня зовут Сатрея.

— Зовут? У тебя есть имя? А номер?

— Номера нет.

— Вот как. Что ж, интересно. — Высшая приподняла уголки рта в намеке на холодную улыбку. — Кто дал тебе имя?

— Ба.

— Кто это?

— Моя бабушка, — сишло отозвалась я, глотая вставший в горле ком.

Демоница моргнула.

— У людей нет родственников, — отрезала она.

— А у меня была. — В носу и уголках глаз защипало. — Еще вчера.

— Кеорсен ее убил, верно? — Высшая склонила голову набок, разглядывая меня.

— Я не знаю имени убийцы. Могу только сказать, что он похож на тебя. Других высших я прежде не встречала. Мне сложно судить, насколько вы все похожи. — Я старалась говорить ровно, хотя иногда голос срывался. По щекам бежали слезы.

Демоница кивнула.

— Ты бы не сказала, что мы похожи, будь это другой высший. Только у нашего рода серебристый цвет глаз. Значит, весь сыр-бор из-за того, что мой драгоценный братец убил человеческую старушку? — Она рассмеялась.

— Замолчи! — крикнула я, пытаюсь подняться.

Силы возвращались неохотно, а слабость в руках казалась невероятной. Почему так? Из-за перехода? Оставив попытки встать, я села на полу и поджала под себя ноги.

— Что ты сказала? — прошипела высшая, поднимаясь с кресла. Радужка стремительно наливалась алым, совсем как у ее брата вчера. — Ты забываешься, смертная! Я могу убить тебя в любой момент!

— Так чего же ты ждешь? — тихо спросила я. — Давай, сделай то, что хочешь.

Мой спокойный тон странным образом повлиял на нее. Кроваво-алый цвет схлынул, возвращая глазам привычный серебристый оттенок. Демоница посмотрела на меня с недоумением.

— Ты какая-то неправильная, человечка, — протянула она. — Люди всегда так смешно умоляют пощадить их, стоит лишь немножко разозлиться. А ты довела меня почти до бешенства и даже не испугалась. Что ж, может, Кеор действительно нашел интересную игрушку. Вставай.

Демоница подошла, схватила меня за предплечье и рывком дернула вверх, заставляя подняться. Ее миниатюрность —

по меркам демонов, разумеется, — оказалась обманчива. Высшая была сильна.

— Шевелись! А не то потащу, как собачонку на привязи! — пригрозила она, разворачиваясь и подходя к двери.

Я решила не сопротивляться — что бы она ни задумала, мне все равно.

Демоница быстро шла по коридорам, заставляя меня почти бежать следом. Мы миновали несколько этажей, пересекли один зал, нырнули в узкий проход и, наконец, остановились у массивных дверей из темного дерева. Высшая уверенно толкнула их и вошла внутрь.

Поначалу показалось, будто я внезапно очутилась под водой. Потом поняла, что это цвет комнаты сыграл со мной злую шутку. Стены были выложены синим мрамором всех оттенков — от голубого до темно-лазоревого. Свет ламп и тени добавляли цветовых переходов. Немудрено, что мое воображение на секунду заставило меня поверить в невозможное.

Как только мы вошли, к демонице подлетели несколько человеческих женщин, одетых в синие платья.

— Привести ее в надлежащий вид! — распорядилась высшая. — Старую одежду выкинуть, чистую принесут позже. У вас час.

Отдав указания, она развернулась и вышла.

Женщины низко поклонились и оставались в таком положении, пока за демоницей не закрылась дверь. После этого они молча подошли ко мне и начали стягивать плащ.

— Что вы делаете? Прекратите! — Я попробовала воспротивиться, но тщетно.

Ни одна из женщин не проронила ни слова. После плаща так же молча они взяли за платье, нижнюю сорочку и туфли. Оставшись в чем мать родила, я поежилась и попыталась прикрыть наготу руками. Однако, судя по всему, женщинам было без разницы: стою я перед ними голая или в вечернем платье. Их лица оставались бесстрастными.

Двое схватили меня за руки, каждая со своей стороны, а третья стала подталкивать в спину. Таким конвоем меня подвели к одной из двух больших купелей, расположенных в комнате, и запихнули в нее. Я завизжала. Вода оказалась об-

жигающе горячей, но все попытки выбраться пресекались на корню. Одна из рабынь подошла к стеллажу с банками, взяла небольшой поднос, стоявший на одной из полок, и начала составлять на него пузырьки, тубики, мочалки и прочие мелочи. Полный обзор закрывали оставшиеся рядом женщины.

Вернувшись, она поставила поднос на пол, подошла ближе и надавила мне на плечи. Не ожидая подобного, я не успела отреагировать и с головой погрузилась под воду. Вынырнув, жадно вдохнула и тут же зажмурилась — на макушку полилось что-то тягучее, норовящее стечь и попасть в глаза. Одна из рабынь принялась втирать это мне в волосы, две другие — скрести мою спину мочалками. Причем с таким усердием, как будто вознамерились живьем содрать кожу.

От горячей воды тело покраснело, жесткие мочалки больно царапались, но я старалась безропотно терпеть странную пытку. Внезапно меня снова погрузили под воду, потом процедура повторилась. Кожу стало жечь с новой силой. На глазах выступили слезы, но я вытерпела. Потом меня в очередной раз окунули и заставили выйти.

Крепко держа пониже локтя, женщины подвели меня ко второй купели и заставили залезть в нее. Крик удалось сдерживать с трудом — в этот раз вода оказалась почти ледяной. Распаренную, покрытую свежими царапинами кожу защищало, а первое погружение заставило сердце замереть в испуге.

Рабыни же, не обращая внимания на мои слабые попытки высвободиться, продолжали споро работать мочалками. Только теперь вместо грубых и царапающих щеток у них в руках оказались подушечки — мягкие, точно шелковые. В воздухе запахло лавандой и медом.

Что это были за кремы и гели, в которые рабыни макали подушечки, я не знала, но совсем скоро кожу перестало щипать, а мелкие царапины затягивались на глазах. Потом меня окунули еще раз, вывели из купели и закутали в мягкое полотенце.

Странно, но после столь жестких процедур кожа стала потрясающе мягкой — я провела рукой по плечу, чтобы лишний раз в этом убедиться, — и будто наполнилась внутренним сиянием. Никогда не видела подобного прежде.

Звук открывающейся двери отвлек меня от изучения собственной руки. В комнату вошла демоница. Не сестра убийцы, другая — смуглая, с аккуратными рожками, длинными черными волосами, забранными в косы, и кожистыми крыльями за спиной. Взгляд ее абсолютно черных, без зрачков, глаз остановился на мне. Я сглотнула.

Почему-то именно темные демоны, как их принято называть, вызывают во мне намного больше страха, чем низшие и высшие. Видимо, потому что именно их я приучилась избегать в библиотеке. Прятаться в нижних архивах и без острой необходимости не высовывать оттуда нос. Низших, как и высших, до недавнего времени я видела лишь на картинках в книгах.

В руках демоница держала сложенную стопкой одежду. Рабыни поклонились и отошли, а я замерла, не зная, что делать. Положив вещи на кушетку, демоница взяла гребень и подошла ко мне.

— Сядь, — прозвучал короткий приказ.

Я послушно опустила на стул и напряженно замерла, когда демоница встала у меня за спиной. Она что-то еле слышно зашептала и принялась расчесывать мои волосы. Через несколько минут шепот прекратился, а сама демоница, отложив гребень, взяла с кушетки принесенные вещи и протянула их мне.

— Одевайся, — приказала она.

Я потянулась вперед, наклоняясь, и на грудь со спины соскользнула прядь совершенно сухих волос. Надо же!

Отдав вещи, демоница покинула комнату.

По велению высшей мне передали длинное платье из легкой ткани сиреневого цвета. Рукава доходили лишь до локтя, талию обнимал широкий атласный пояс на тон темнее. Нижней сорочки не прилагалось, панталон тоже, только небольшие трусики с ажурными вставками. Такие носили демоницы, не люди. Интересно, что они хотели этим сказать?

Рабыни помогли мне одеться и подали туфли на невысоком каблуке. Потом одна из них, подойдя вплотную, намазала мне губы чем-то мягким. Когда они наконец расступились, я неуверенно встала.

Никогда прежде мне не доводилось носить другой обуви, кроме мягких туфель. Было непривычно. Спина произвольно выпрямилась, плечи расправились.

Рабыни подвели меня к большому зеркалу, и я, пожалуй, впервые смогла хорошо себя рассмотреть. В библиотеке зеркал не было. Свое отражение я иногда ловила в дождливый день на стекле, когда снаружи становилось темно, а библиотека светилась множеством огней. Но смотреть на себя в зеркало — совсем другое. Что сказать? Пожалуй, для человека у меня неплохой рост, пусть даже уступающий демонскому. Платье открывало шею, подчеркивало тонкую талию и плотно облегалось грудь. Заметив последнее, я ощутила неловкость.

Волосы оказались намного светлее, чем я предполагала. Но больше всего меня удивил цвет глаз — фиалковый. Надо же, а я привыкла думать, что у меня, как у Ба, глаза серые.

Ба...

Я бы променяла все, что у меня есть — красивое платье и оставшиеся минуты жизни, — на возможность очутиться в родной камерке в библиотеке. Я хотела спрятаться от всех, укутаться в бабушкину вязаную шаль, которая наверняка еще хранит ее запах, жадно втянуть его носом. Если бы только кто-нибудь спросил, чего я действительно желаю... Но людей о подобном никогда не спрашивают. И уж точно не в замке демонов.

Дверь снова отворилась, вырывая меня из размышлений, и в комнату вплыла высшая. Скользнув по мне критическим взглядом, она довольно улыбнулась.

— Да, с платьем я не прогадала. Братик решил подшутить надо мной, подсунув человечку? — тихо, будто про себя, протянула высшая. — Ну, так я тоже умею шутить. Твой ход, Кеор! Эй, ты, иди за мной, — приказала она и первой вышла из комнаты. Я поспешила следом, стараясь не оступиться и не упасть в новых туфлях.

ГЛАВА 6

Пропетляв по коридорам замка, высшая остановилась у массивных деревянных дверей, украшенных витиеватой резьбой, толкнула их и вошла в комнату. Я неуверенно шагнула

следом и замерла. Специально или нет, но демоница привела меня в библиотеку. Мысли заметались вокруг событий минувших суток, сердце предательски сжалось.

— Жди здесь, — приказали мне.

— Постой!

— Что еще? — Высшая недовольно поджала губы.

— Ты можешь оставить меня в другой комнате? Пожалуйста, — добавила я тише.

— С чего бы?

— Моя бабушка была библиотекарем...

Демоница хмыкнула.

— Это не мои проблемы, человечка. Жди здесь, — повторила она и вышла из комнаты.

Я отвернулась к окну, стараясь не смотреть на книги. Цепочка образов, которые они рождали, беспросветной тоской стягивала душу. Прикрыв глаза, я постаралась отвлечься и подумать о чем-нибудь другом. Получалось плохо. В голову лезли воспоминания.

Вот Ба сажает меня на колени и читает книжку. Сказок в нижнем архиве нет, но почти забытая история человеческой цивилизации — еще до появления демонов — звучит не менее сказочно. Мне нравится голос бабушки. Я прижимаюсь щекой к ее теплой груди и слушаю, а Ба, удерживая одной рукой книгу, другой гладит меня по голове.

Сердце болезненно заныло, из-под закрытых век побежали слезы. Не прощу! Никогда не прощу высшему смерти Ба!

Точно в насмешку надо мной и моими мыслями за спиной раздалось:

— Ну, здравствуй, Сатрея.

Я напряженно замерла.

— Тебя не учили здороваться, человечка? — В голосе демона послышалось раздражение. — Повернись!

Тело не слушалось. Каждая клеточка моего тела противилась выполнению приказа.

— Неужели боишься?

Отчетливо прозвучавшая насмешка задела куда сильнее, чем командный тон. Сжав кулаки, я резко обернулась.

Высший стоял, прислонившись к дверному косяку и засунув руки в карманы светло-серых брюк. Белая шелковая рубашка с тонкой серебряной вышивкой по воротнику-стойке легко просматривалась за свободно расстегнутым удлиненным пиджаком. Пепельные волосы были все так же убраны назад. По красивому лицу гуляла ленивая, чуть надменная улыбка, а взгляд черно-серебристых глаз, напротив, казался внимательным и сосредоточенным. Меня разглядывали. Оценивающе, точно новую игрушку. Хотя почему «точно»? Я и есть новая игрушка.

— Так и будешь молчать? Или, может, тебе просто нравится прожигать меня взглядом?

— Что ты хочешь услышать, высший?

— Не знаю, что-нибудь. — Он лениво пожал плечами. — Можешь для начала рассказать свою историю.

— Меня зовут Сатрея. Мне двадцать три. И до сегодняшнего дня у меня была семья, которую ты уничтожил, — прошипела я, не мигая глядя в горящие превосходством глаза. — Вот моя история! Доволен?

Демон хмыкнул.

— Кто тебя переделал?

— Твоя сестра.

Высший холодно прищурился. Черты его лица неувольным образом заострились, стали более хищными.

— Я разве давал разрешение обращаться ко мне на «ты»?

В воздухе ощутимо запахло опасностью. Только я не дрогнула.

— Мне без разницы, высший.

Дальнейшая судьба меня не волновала. Разве имеет значение, убьют меня сегодня или завтра? Я не вижу смысла цепляться за жизнь. Особенно когда она стала всего лишь игрушкой в руках высшего.

Демон недовольно дернул уголком рта, но спустил мне подобную дерзость.

— Ненавидишь меня?

Вопрос удивил.

— Думаешь, у меня нет на то причин? Сегодня по твоей милости я лишилась всего!

Не выдержав, я все же отвернулась и быстро стерла злые слезы.

Внезапно высший оказался рядом, крепко ухватил меня за подбородок и развернул к себе, заставляя снова встретить его взгляд.

— Не отворачивайся, — произнес он, — мне нравится твой вызов. А насчет того, что я все у тебя отнял... Ты же еще не знаешь, что я могу тебе дать.

— Мне ничего не нужно ни от тебя, ни от любого из демонов! — выплюнула ему в лицо.

Серебристые радужки стремительно заалели.

— Ничего не нужно? — обманчиво спокойно переспросил высший. — А может, ты хочешь занять свое исконное место в системе? Хочешь отправиться в центр репродукции и, как хорошая рабыня, рожать нам новых рабов?

Пальцы, удерживающие мой подбородок, сжались. Я вздрогнула. Демон же довольно оскалился.

— Вот видишь? Кое-что тебе от меня нужно — неприкосновенность. А раз так, будь добра вести себя как подобает.

— Что это значит в твоём понимании? — воспользовавшись моментом, я высвободилась из его цепких пальцев и отошла на шаг. — Я воспитывалась свободной, мне чуждо поведение рабыни.

— Тогда просто веди себя прилично. Это ведь ты можешь? — с нескрываемой издевкой уточнил он.

Вместо ответа я кивнула и развернулась, намереваясь отойти еще дальше. Рядом с демоном меня обуревают слишком сильные эмоции, и вести себя «прилично», как он попросил, стоит невероятных усилий. Однако не успела я сделать и пары шагов, как высший схватил меня за запястье и резко развернул. Оступившись в новой обуви, я споткнулась и полетела вперед — на высшего. Врезалась в него ладонями, испуганно дернулась и наверняка упала бы, если бы демон не удержал меня за талию. В момент, когда мы наконец замерли, дверь открылась и в комнату вошла высшая.

Губы демоницы искривились в насмешливой ухмылке.

— Надо же, как скоро ты оценил мои старания, Кеор. Неужели даже ее человеческое происхождение не умерило твоей прыти?

Поняв, на что намекает высшая, я шарахнулась в сторону. Одна только мысль о подобном вызвала во мне гнев. Причем не столько на демона, сколько на его сестру. Как она могла предположить подобное?!

Высший моих эмоций явно не разделял. Скользнув по мне уничижительным взглядом, он направился к дивану.

— Твои шутки, Амарелия, становятся все менее забавными, — заметил он, садясь. — Крайне прискорбный факт.

— А, по-твоему, притащить в замок человеческую оборванку и, ничего мне не объяснив, отправить ею заниматься — смешно? — взвилась демоница, сверля брата алеющим взглядом. — Я тебе не сторожевой пес! У тебя их и без меня полно! Или что, приказывать темным наскучило и ты решил поразвлечься за мой счет? Если так, то...

— Просто убей ее. Любым заклятием на свой вкус.

— Издеваешься? — Высшая нахмурилась. — Зачем тогда было ее отмывать?

— Убей, — требовательно повторил демон.

Амарелия недовольно поджала губы и повернулась ко мне. Оценивающе оглядела, будто мой вид должен каким-то образом подсказать ей нужное заклятие, потом уверенно вскинула левую руку. Зазвучавшие слова не походили на те, что я слышала в тюрьме от ее брата. Однако их значение так же осталось для меня загадкой — язык демонической магии я не понимала.

— Ох, Ли. — Кеорсен поморщился. — Ты бы заляпала кровью весь пол и частично стены. Отвратительный выбор для библиотеки.

— Но как? — Высшая хмурилась, переводя недоуменный взгляд с меня на брата.

— Полная невосприимчивость к магии, — пояснил тот и самодовольно усмехнулся. — Что, все еще считаешь неудачным мое решение забрать ее?

— Невероятно... — потрясенно выдохнула Амарелия, разглядывая меня, точно ребенок, увидевший диковинную зверушку. — Я и предположить не могла... Что мы будем с ней делать?

— Мы? — все с той же усмешкой переспросил Кеорсен.

— Ну конечно! Или, думаешь, тебе одному любопытно?

Высший не ответил. Закинул ногу на ногу и прошелся по мне оценивающим взглядом. Я почувствовала себя не просто беззащитной, а практически голой. Демон смотрел не так, как его сестра. Казалось, он заглядывал куда-то вглубь меня, в самую суть. Видел мою душу.

— Ли, — позвал он, не поворачивая к сестре головы, — я хочу... — На мгновение он замолчал, потом кивнул, по-видимому, утверждаясь в принятом решении. — Я хочу, чтобы ты занялась ее воспитанием. Этикет, манеры, танцы...

— Ты предлагаешь, — Амарелия неверяще уставилась на брата, — взять ее в воспитанницы? Мне? Человека?!

— А почему нет? — ухмыльнулся демон. — Будет весело. Она в любом случае ведет себя не как обычная человечка: дерзит, не проявляет должного почтения, держит спину слишком прямо...

— Почему же тогда не воспитать из нее рабыню?

— Слишком просто. Нужно всего лишь сломить ее. Скучно. — Кеорсен поморщился. — А создать человечку с манерами высших, обладающую невосприимчивостью к магии, — это уже интересно, не находишь?

Меня передернуло от понимания, что люди для демонов действительно лишь игрушки. Нет, я всегда это знала. Но лишь теперь почувствовала на себе.

Амарелия заметила мое недовольство и рассмеялась.

— Смотри, братец, кажется, наша человечка не рада!

Она подошла ближе. Я заставила себя ответить на ее прямой взгляд. С минуту мы в упор смотрели друг на друга, после чего демоница снова рассмеялась и отошла.

— Ты прав, дерзости в ней много. Смотреть в глаза высшей, как равная! Неслыханно! Что ж, может, ты и прав — это будет весело. Пойду распоряжусь, чтобы ей подготовили комнату, — решила она и, получив одобрительный кивок от брата, покинула библиотеку.

Кеорсен же уходить не спешил. Он все так же вальяжно сидел на диване и неотрывно следил за мной.